

УДК 32.019.51

DOI: 10.17223/1998863X/53/23

И.В. Кирдяшкин

КУЛЬТУРА КАК КОГНИТИВНЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Культура общества выступает символической взаимосвязью представлений о предгосударственных и государственных формах организации общества, выражающей проявления социального cogito как способности социума к самовоспроизведению, соединению и селекции, эволюции властных отношений, позволяющего политической культуре осуществлять «заботу о себе», адаптироваться, реализовывать выбор и конструирование своих символических форм, имеющего как закрытый для доступа информации, так и открытый характер, активным посредником которого становятся современные медиатехнологии.

Ключевые слова: культура, политическая социализация, когнитивность, медиасреда.

Современность создает ситуацию перманентного разрыва между индивидом и его социальным измерением, определяет неоднозначность, расплывчатость и усложнение значений общественной природы человека, влияние на становление личности свойств разных социальных порядков и способов осуществления власти. Это инициирует гетерархичность и рассредоточение векторов, потребность изучения связующего и одновременно селекционного потенциала не-, до-, внегосударственных форм социальной жизни и моделей властных отношений, которые, согласно М. Фуко, структурируют поле возможного действия индивидов, очерчивают и переопределяют границы и свойства политического пространства, государства [1. С. 193–194]. Данное положение актуализирует в качестве возможности сохранения и деконструкции, средства взаимосвязи и сопричастности ориентаций социальной жизни человека, общества и государства культуру. Ее связующий потенциал и его развитие создают будущность обществ и государств. Культура, по мнению Т. Иглтона, выходит на передний план в ситуациях общественных кризисов, разрывов, конфликтов, потребности в новых ресурсах отношений политической власти и общества [2. С. 43]. Культура выступает «активом» в эволюции политических систем и социальных комплексностей в целом. Дж. Хезмондалш выделяет сопряженность развития культурных индустрий с конкурентными преимуществами современных государств и политических систем в целом [3. С. 291]. При этом ведущим процессом, благодаря которому культура может влиять на воспроизводство и эволюцию политических явлений, выступает процесс политической социализации личности.

Теоретические положения исследований Г. Алмонда и С. Вербы определяют политическую социализацию как интернализацию, или перенос внешних структур политической культуры общества во внутренние структуры личности [4. С. 403]. При этом политическая культура, как считают исследователи, выражает особый тип ориентации на политическое видение и действие, отражающий как специфику каждой политической системы, так и цен-

ности общества, их философское оправдание и критику [5. С. 145]. Г. Алмонд и С. Верба выделяют в качестве основы усвоения политической культуры в политической социализации опыт социальных взаимодействий, в который человек включен с детства [4. С. 357]. В этом отношении Р. Мерелман определяет политическую социализацию как непрерывный выбор из круга возможных и конкурирующих между собой образов мира, моделей поведения, продуцирующихся увеличением числа участвующих в их создании [6. С. 28]. Политическая социализация предстает как процесс, определяющийся базовыми системами смыслов личности, который позволяет различать и соотносить между собой свойства политической культуры, выделять границы ее смыслов. Символизм культуры общества во всем его многообразии можно рассматривать как подвижный, детерминированный социальной жизнью человека доступ к постижению содержания, границ смыслов и форм политической культуры, а также как средство познания событий политической реальности, сопряженных с проявлением идей и ценностей, порождающих асимметрии социальной жизни и формы власти, включая публичные.

Познание у У. Матураны и Ф. Варелы происходит как энактизация, или вдействие, познающего разума и среды его активности. Познание зависит оттого, какова жизнь того, кто принимает сообщение, что позволяет осознать последствия совпадения нашего бытия, нашей деятельности и нашего познания [7. С. 22]. Как считает Н. Луман, познание происходит как процесс объяснения жизни наблюдающего, включая его биологическую компоненту [8. С. 66–67]. Понятие «наблюдение» выступает альтернативой понятию «субъект», являясь производной понятия «естественная установка» феноменологии Э. Гуссерля. Наблюдение, конституируемое жизнью наблюдающего, образует и трансформирует предмет наблюдения. При этом, по мнению В.И. Аршинова и В.Г. Буданова, познающий наблюдатель сложности имеет распределенно-нелокальную природу [9. С. 50]. Наблюдатель представляет множественность процессов познания, соединяемую культурными символами, конституирующими образы мышления и действия личности.

Культура в теории коммуникации Н. Лумана структурирует позицию наблюдения, в частности задействует прошлое для определения рамок варьирования будущего, выступая в роли памяти [10. С. 204], осуществляющей проверку консистентности, согласованности, релевантности различной информации в свете ожиданий [11. С. 106]. При этом культура создает набор символических программ, направленных на придание согласованности распределенно-нелокальной природы познающих наблюдателей, обеспечивая аутопойезис общества как способность социума к воспроизведению разнообразия и упорядоченности своих коммуникаций, связи ее начальных форм и смыслов с последующими. Наличие аутопойезиса, считают исследователи, делает познание непрерывным сотворением мира через процесс самой жизни [7. С. 4]. В этом плане аутопойезис, по мнению И. Касавина, характеризует работу социального *cogito* (самосознания), замкнутого на поддержание отношений как способ сопричастности целых и частей, возможностей существования множественных отношений, со-организации целого в гетерогенной среде [12. С. 188]. Социальное *cogito*, будучи само по себе множественным, считает И. Красавин, сопряжено с понятием *sonatus*, обозначающим витальный инстинкт, или «волю к жизни», «упорство в бытии» в метафизике

Б. Спинозы. В ее контексте рациональность социального *cogito* может быть истолкована и как «пригодность одной вещи для другой», и как «стремление вещи сохранять свое бытие» [12. С. 189–190].

Социальное *cogito* воплощает в символах культуры свою виртуальную структуру, воспроизводит взаимосвязи общества и государства, конструирует проекции осуществления политической культурой «заботы о себе», т.е. адаптации, включения в себя новых смысловых ориентаций и форм, продуцируемых социальной жизнью индивидов. «Забота о себе» как характер деятельности включает в себя, согласно М. Фуко, практики самопознания и самопреобразования, изменение образа жизни [13. С. 133].

Культурный символизм, согласовывая и собирая смысловую структуру общества, соотнося между собой ее элементы, выступает как выражение социального *cogito* или способность социума к собственному воссозданию и реконструкции, к поддержанию множества властных отношений, выбору релевантных себе политических форм. Понятие «социальное *cogito*», применяемое к пониманию свойств и функций культуры общества, указывает на то, что она выступает как источник разнообразия символической взаимосвязи предгосударственной и государственной сфер общества, понимания явлений политической культуры, а также определенной упорядоченности «внутри» ее множественных интерпретаций и феноменов в политической социализации. Культура общества предстает как исток множества проявлений и символических структур социального *cogito* или социоморфной способности к выбору и соединению форм и смыслов социальной коммуникации и власти, воспроизведению государства, селекции и включению в него новых смыслов и ценностей, образующихся в предгосударственных сферах социума и становления личности. Это позволяет политической культуре и государству осуществлять «заботу о себе», «управлять собой», реализовывать самоконтроль, включать в себя новые возможности, адаптироваться к изменяющейся среде.

В этом плане культурные проявления социального *cogito* имеют как закрытый в своих смысловых границах, так и открытый характер, позволяющий включать в себя новое содержание. Культура общества, с одной стороны, продуцирует закрытую систему представлений о значении политической культуры, а с другой – открытую, подвижную ее своеобразным «обучением», сопряженностью с социальной и индивидуальной жизнью человека. Сочетание закрытости и открытости смысловых структур наблюдения и познания политической культуры обеспечивают, в частности, культурные комплексы – нечеткие, недоопределенные символические конструкции-представления о смыслах властных отношений. Они открывают возможность для проникновения прецедентов в понимание политической культуры, случившихся в социальной жизни индивида. Г.Л.А. Харт в отношении, к примеру, понятий «равенство», «свобода мысли и слова», открывающих возможность для новых прецедентов и способствующих применению единых норм в разных случаях, применяет понятие «открытая структура права» [14. С. 131–137]. Такие «открытые структуры» присутствуют и в культуре общества в целом. К традиционным из них в российской культуре относятся такие символические понятия, как «Правда-истина», «Грядущая Правда», моральные категории «добра и зла». К современным, глобальным – «права человека»,

«общечеловеческие ценности», «свобода личности» и т.д. Данные символические понятия позволяют в процессе политической социализации осуществлять взаимосвязь повседневных социокультурных ценностей и практик личностей и государства, проникать в политическую культуру определенному данным символическими конструкциями спектру ее новых смыслов и норм, формирующемуся в социальной жизни человека.

Возможности совмещения закрытости и открытости структур осмысления политической явлений несет в себе и специфическое для культуры общества ролевое знание. Оно выступает многообразным когнитивным ресурсом, согласующим и расширяющим понимание политической культуры, определяющим включение в нее новых ценностей, символизаций управления, образов гражданина. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, вторичная социализация, требующаяся для включения личности в процессы организационно-институционального устройства социума, делает важным усвоение специфического ролевого знания культуры, необходимого для подключения к институциональным подмирам современного общества, включая политические сферы [15. С. 225]. По мнению исследователей, наилучшей иллюстрацией процессов формирования и усвоения ролевого знания выступает современное образование [Там же. С. 239]. В этом плане А.И. Щербинин предложил идею политической социализации, целеполагание и способы которой генерируются процессами трансформаций парадигм в политическом образовании [16. С. 201–202]. Оно определяет и расширяет символические возможности влияния актуальных культурных форм социального *cogito* на восприятие политической культуры. Ролевое знание в широком плане может быть представлено социально значимыми культурно-историческими нарративами, героическими репрезентациями прошлого, манифестируемыми латентными идеологическими конструкциями. Они позволяют вписывать личность в меняющееся разнообразие властных отношений в социуме, переопределяя мировоззрение личности как инструмент воспроизведения и одновременно раскрытия когнитивных структур понимания политической культуры, включения в него новых интерпретаций и прецедентов, образов участия личности в политических процессах.

Современная культура усиливает и дифференцирует свое влияние на процессы воспроизведения и расширения понимания политических явлений посредством роста значения медиатехнологий, эволюционирующих в качестве технических аспектов многообразия социального *cogito* и конструктивных свойств общества. Истоком понимания политической культуры в данных условиях выступают не только социальная практика личности и культурный контекст ее формирования с ранних ступеней развития, но и современные технологии, транслируемый ими виртуальный контекст формирования личности. В нем, построенном символическими программами культуры, а не в непосредственно социальной практике, могут происходить значимые события жизни человека, предопределяющие и мобильно трансформирующие понимание политических феноменов. Медиатехнологии, приобретающие статус средств обеспечения онтологии современного человека, позволяют культуре расширять свое воздействие на все стороны социокультурного формирования личности, ее понимание проблем современного общества, восприятие политических событий.

В исследованиях Н. Коулдри и А. Хепп отмечается увеличение когнитивного влияния медиа в качестве посредников доступа личности к социальной реальности в социализации. Социальное в ней конструируется уже не только в непосредственных повседневных человеческих взаимодействиях, оно все больше производится посредством такого доступа к социальному миру, как современные медиаплатформы [17. С. 414]. Медиа технологии трансформируют, расширяют и одновременно, под воздействием раскрытия своего конструктивистского потенциала, сужают возможности влияния на понимание политической культуры социальной жизни личности. Доступ к познанию политической культуры, включение в нее смыслов и форм управления повседневным миром личности становятся сопряженными с эволюцией медиаплатформ в качестве агентов, носителей идей и ценностей властных отношений. Это позволяет включаться в познание политического мира множеству источников представлений о нем. Медиа технологии усиливают свое значение в качестве истоков трансформации и конструирования интерактивных свойств жизненного мира личности как подвижного доступа к наблюдению и пониманию политических феноменов. При этом медиа технологии увеличивают скорость «работы» социального *cogito* в качестве виртуальной структуры, воссоздающей и адаптирующей элементы политической культуры.

Допущение технического проектирования и программирования повседневного мира человека, как считает А. Митрофанова, создает смысловую ситуацию вновь и вновь переизобретаемого «жизненного мира». Знание же из такой позиции может пониматься как ситуативное (контингентное), краткосрочное [18. С. 109–110, 114]. В результате технологии предстают как операции производства локального мира, которые существуют наряду с языком, когнитивными процессами и поведением, реализуя различение и связывание, конструирование и деконструирование [Там же. С. 115]. Векторы, способы и скорость, символические программы эволюции современных технологических медиаплатформ, их тактические и стратегические приоритеты становятся влиятельными компонентами трансформаций представлений о социальных отношениях и сущности политической культуры, способами подключения к пониманию политической реальности многообразия ее символических проекций, происходящих под влиянием раскрытия разнообразных компонентов и граней социального *cogito*, его эволюции и дифференциации под воздействием развития технологий. В этом плане медиаплатформы как организационные структуры глобальной коммуникации имеют свои интегральные символы, идеи и нормы деятельности, позволяющие влиять на развитие личности, образ мышления и действия человека, определяя вместе с его когнитивными возможностями границы и несущие символические конструкции его политических интересов и ценностей, потребностей и навыков политического участия.

В целом культурный символизм общества является ключевой возможностью доступа к пониманию политической культуры, ее воплощений в государственных феноменах. Данный символизм реализует взаимосвязь представлений личности о предгосударственных, повседневных и государственных формах и смыслах реализации управления социальными практиками и властными отношениями. Многообразие культурного символизма является способом самореференции смыслов политических явлений в сознании и

деятельности познающего наблюдателя, обладает возможностью поддержания сложной, многогранной обратной связи личности в политической социализации со своими представлениями о властных отношениях в предгосударственной сфере социума, полученными в процессе социокультурного становления. В этом плане культура социума выступает символическим способом собирания, соотношения форм и смыслов познающего окружающий мир в широком плане и проявляющегося в нем, социального *cogito*. Оно воссоздает социум, формирует его актуальные смыслы, согласует их и соотносит между собой, собирает релевантные друг другу формы социальной жизни индивидов, представляет способности общества к самовоспроизведению как к его «воле к жизни», к солидарному историческому творчеству индивидов, к генерализации смыслов и форм властных отношений. Посредством подвижного и многообразного культурного символизма социального *cogito* происходит подключение к пониманию политической культуры смыслов и форм властных отношений в предгосударственной сфере социума, осуществляется их символическая взаимосвязь с государственной культурой.

Через призму конструктивных способностей социального *cogito* как рассредоточенной возможности общества к собственной репродукции происходят понимание и связь различных представлений о политической культуре и государстве в целом, совершается отбор информации, выбор способов их эволюции. В этом плане культура общества в политической социализации позволяет политической культуре и государству осуществлять своеобразную «заботу о себе», «управлять собой», самопреобразовываться, реализовывать самоконтроль, привносить в себя новые возможности и смыслы, адаптироваться к изменяющейся среде.

Культура общества как проявление социального *cogito* имеет как закрытый для доступа новый информации, так и открытый характер, определяющийся символическим потенциалом культуры, спецификой комплексности ее символических конструкций и их «пропускной» способности. Она включает в понимание политических явлений ограниченный набор ценностей и интерпретаций смыслов властных отношений, управляет селекцией ценностей и форм политических явлений. Культура общества в качестве когнитивного фактора позволяет политической культуре в политической социализации личности воссоздаваться и соотноситься в своей эволюции с различными смысловыми структурами, ценностными конструкциями социального бытия человека.

Современная культура обретает форму технического проекта виртуальности, пространства технологий коммуникации, расширяющего влияние на понимание политической культуры многофакторной эволюции социального *cogito*. Медиа технологии и их «объединяющие» ценностно-нормативные и идейные основания выступают активными посредниками: во взаимодействии и взаимовлиянии смыслов и форм властных отношений повседневного мира личности и политических явлений; в образовании общего и политического мировоззрения, политических интересов и потребностей, способов политического участия личности, возможностей ее самовыражения в политическом мире. При этом медиа технологии позволяют подключаться к пониманию представлений о его свойствах и устройении, разнообразии их источников, быстро реагировать данному пониманию на разнообразие и динамику собы-

тийности социальной жизни личности, но при этом под влиянием диапазона интерпретаций, свойственного культурной политике медиаплатформ. Участвуя в формировании жизненного мира личности, они участвуют в создании базовых основ восприятия политической культуры, когнитивных механизмов получения и селекции политической информации индивидом. Они определяют характер его политического выбора и пути его продвижения в процессе общественных взаимодействий.

Литература

1. Каплун В. Перестать мыслить «власть» через «государство»: *gouvernementalite*, *Gouvernementalite Studies* и что стало с аналитикой власти в русских переводах // *Логос*. 2019. Т. 29, № 2. С. 179–220.
2. Илтон Т. Идея культуры. М. : Изд. дом Высш. школы экономики, 2012. 192 с.
3. Хезмондали Д. Культурные индустрии. М. : Высш. школа экономики, 2014. 456 с.
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М. : Мысль, 2014. 500 с.
5. Федотова В.Г., Федотова Н.Н., Чугров С.В. Культура, институты, политика // *Полис*. 2018. № 1. С. 143–156.
6. Преснякова Л.А. Теория политической социализации // *Политическая наука*. 2002. № 2. С. 25–34.
7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
8. Луман Н. Истина, знание, наука как система. М. : Логос, 2016. 408 с.
9. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности // *Вопросы философии*. 2018. № 3. С. 49–58.
10. Луман Н. Эволюция. М. : Логос, 2004. 254 с.
11. Луман Н. Введение в системную теорию. М. : Праксис, 2007. 234 с.
12. Красавин И. Гетерархия множества // *Логос*. 2017. Т. 27, № 3. С. 174–198.
13. Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж-де-Франс в 1981–1982 учеб. году. СПб. : Наука, 2007. 677 с.
14. Харп Г.Л.А. Понятие права. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат о социологии знания. М. : Academia, 1995. 323 с.
16. Щербинин А. И. Политическое образование. М. : Весь мир, 2005. 283 с.
17. Ним Е. (Не)социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации // *Социологическое обозрение*. 2017. Т. 16, № 3. С. 409–426.
18. Митрофанова А. Киборг как код новой онтологии. Политические и эпистемологические аспекты гибридных тел // *Логос*. 2018. Т. 28, № 4. С. 109–128.

Ivan V. Kirdjashkin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kirdjshkin@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 53. pp. 213–220.

DOI: 10.17223/1998863X/53/23

CULTURE AS A COGNITIVE FACTOR OF POLITICAL SOCIALIZATION

Keywords: culture; political socialization; knowledge; media environment.

The culture of a society in political socialization acts as a mobile many-sided symbolical access to the understanding and recognition of borders of senses and values, of possibilities of reproductions of a political culture, as a way of interrelation of representations about prestate and state organisations of a society and power relations that transmits their senses and forms from the prestate, daily spheres of interactions of individuals to the state ones. Culture expresses the diverse social cogito as abilities of a society to self-reproduction in time, to solidary historical creativity, to the choice of a way of life and evolution. The culture of a society in political socialization as an expression of the social cogito allows political culture and the state to “take care of themselves”, to “manage themselves”, to “transform themselves”, to “check themselves”, to introduce new possibilities, to adapt for the changing environment of evolution, to collect new symbolical forms. In this context, the culture of a society makes the choice and connection of forms of power relations in the society. The forms have both closed (for

access to new information) and open character that determines the understanding of various representations about political culture, its events. The close and open understandings of political culture coexist due to the cultural complexes of indistinct, poorly defined representations about the orientation of power relations, as well as to the culture-specific knowledge of roles, including in modern education. Modern media technologies become an active intermediary in the given processes. They expand the variety and speed of influence of evolution and conditions of the social cogito on the understanding of political culture. Media technologies allow to quickly transform people's vital world, their ability to judge about political culture, select political information; to include in the understanding of political phenomena different sources of representations about the political world, its values, ways of political participation in the course of political socialization.

References

1. Kaplun, V. (2019) Stop understanding “power” through the “state”: gouvernementalité, governmentality studies, and the fate of Michel Foucault’s analytics of power in Russian translations. *Logos – The Logos Journal*. 29(2). pp. 179–220. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2019-2-179-218
2. Eagleton, T. (2012) *Ideya kul'tury* [The Idea of Culture]. Translated from English. Moscow: HSE.
3. Hesmondhalgh, D. (2014) *Kul'turnye industrii* [Cultural Industries]. Translated from English by I. Kushnareva. Moscow: HSE.
4. Almond, G. & Verba, S. (2014) *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Translated from English by E. Gendel. Moscow: Mysl'.
5. Fedotova, V.G., Fedotova, N.N. & Chugrov, S.V. (2018) Culture, Institutions, Politics. *Polis – Political Studies*. 1. pp. 143–156. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2018.01.10
6. Presnyakova, L.A. (2002) Teoriya politicheskoy sotsializatsii [Theory of Political Socialization]. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 2. pp. 25–34.
7. Maturana, H. & Varela, F. (2001) *Drevo poznaniya* [The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding]. Translated from English by Yu.A. Danilov. Moscow: Progress-Traditsiya.
8. Luhmann, N. (2016) *Istina, znanie, nauka kak sistema* [Truth, knowledge, science as a system]. Translated from German. Moscow: Logos.
9. Arshinov, V.I. & Budanov, V.G. (2018) The network concept in the optics of the paradigm of synergetic complexity. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 49–58. (In Russian).
10. Luhmann, N. (2004) *Evolutsiya* [Evolution]. Translated from German. Moscow: Logos.
11. Luhmann, N. (2007) *Vvedenie v sistemnyu teoriyu* [Introduction to Systems Theory]. Translated from German. Moscow: Praksis.
12. Krasavin, I. (2017) Heterarchy of the Multitude. *Logos – The Logos Journal*. 27(3). pp. 174–198. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-173-195
13. Foucault, M. (2007) *Germenevtika sub"ekta. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kolledzhe de Frans v 1981–1982 uch. godu* [Hermeneutics of the subject. The course of lectures delivered at the College de France in the academic year 1981–1982]. Translated from French. St. Petersburg: Nauka.
14. Hart, G.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English by E.V. Afonasin, S.V. Moiseev. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
15. Berger, P. & Luckman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat o sotsiologii znaniya* [Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge]. Translated from English. Moscow: Academia.
16. Shcherbinin, A.I. (2005) *Politicheskoe obrazovanie* [Political Education]. Moscow: Ves' mir.
17. Nim, E. (2017) The (Non)social Construction of Reality in the Age of Mediatization. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 16(3). pp. 409–426. (In Russian).
18. Mitrofanova, A. (2018) The Cyborg as the Code of a New Ontology. Political and Epistemological Aspects of Hybrid Bodies. *Logos – The Logos Journal*. 28(4). pp. 109–128. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2018-4-109-127